Как видно из окончания пролога, пьеса не была лишь литературным упражнением, но, несомненно, предназначалась для постановки: в заключительных словах его монах обращается к зрителям: «Мы же ныне, собравшися здесь, Желаем сие в действие произвесть. А вас, доброжелателных зрителей, покорно просим посмотреть, И, естли какая будет неисправность, то оное поправить, А за нашим недостатком вину сию оставить».

Нет никаких данных предполагать, что пьеса была поставлена на настоящей сцене, с декорациями и костюмами. В ней нет разделения на действия или явления, нет ни одной ремарки: все это скорее указывает, что пьеса была школьной декламацией, не требовавшей никаких сценических приспособлений, тем простейшим видом драматизации библейских сюжетов, который предшествовал развитым по всем правилам школьной пиитики пьесам школьного театра. Автор, однако, знал эти правила, как показывает и его пролог вполне определенного типа, и то, что он, согласно требованиям школьного театра, не выводит на сцену фигуру бога: в то время, как все остальные действующие лица говорят за себя сами, речам бога предшествует пометка: «от лица бога». Как известно, школьный театр не позволял прямо показывать божество, заменяя его обычно каким-нибудь олицетворением, либо допуская слышать его голос, но не видеть говорящего. Так поступил и автор нашей пьесы.

Центральную тему пьеса начинает показывать, как и обычно в школьных пьесах, с изображения грехопадения человека. Перед зрителем все время меняются пары собеседников, очень кратко в диалоге передающих главные события от грехопадения Адама до избиения Иродом младенцев. Бог и Адам беседуют о запрещении вкушать от «древа познания добра и зла». Демон уславливается со змием, чтобы он за награду дал ему свой образ для соблазна Евы. Сцена искушения Евы змием-демоном. Бог укоряет соблазнившегося Адама, проклинает Адама, Еву и змия. Иоаким и Анна передают Захарии отроковицу Марию. Архангел предвещает Захарии рождение сына. Благовещение архангела деве Марии. Пастушки приносят дары Христу. Симеон принимает младенца Христа. Ирод беседует с царями. Цари приносят дары Христу. Ангел приказывает Иосифу бежать в Египет. Иосиф и дева беседуют о бегстве. Ирод призывает книжников и узнает о рождении Христа. Ирод приказывает воинам убить младенцев. Офицер укоряет воина за «измену».

Пьеса-декламация, так элементарно располагающая свой материал, совершенно отчетливо обнаруживает свои источники. Пять первых сценок очень близко передают рассказ книги Бытия (первая книга Моисеева, гл. 2, ст. 7, 8, 17 и гл. 3, ст. 1—5, 8—14, 16, 19). Автор ограничивается легким изменением языка и приспособлением текста к рифмованной форме. Встреча девы Марии в храме Захарией вся соткана из отголосков церковных песнопений службы на праздник введения во храм богородицы. Отсюда взяты все эпитеты, которыми полна речь Захарии к деве: «нескверна, трилетствующая юнице, избавление Израилю, божие жилище» и т. п. Разговор Захарии и архангела Гавриила, так же как сцена благовещения и сретения